

— Просто чтобы порадовать себя.

Дверь лифта открылась, и Чу Чэн первым вышел, привычно встав у двери, ожидая, когда Су Ланьцяо введёт код.

Су Ланьцяо, смущённо повернув его за плечи, сказал:

— Я введу код, ты не смотри.

Чу Чэн приподнял бровь, упрямо отказываясь повернуться:

— Остерегаешься меня? Боишься, что я ночью ворвусь?

— Нет, эй... — Су Ланьцяо беспомощно отступил на шаг. — Ладно, смотри.

Чу Чэн опустил взгляд, наблюдая, как тот вводит 0331, и удивился:

— Код — это дата моего рождения?

Су Ланьцяо неловко крякнул, стараясь скрыть неловкость:

— А, я так голоден, давай поедим.

Чу Чэн сжал губы. Кажется, ему удалось разгадать некоторые маленькие тайные мысли этого малыша.

Использовать его день рождения в качестве кода... Даже напарнику по постели не нужно заходить так далеко. Су Ланьцяо, может, он ему немного нравится?

Эта догадка почему-то подняла ему настроение. Он поставил еду на стол, затем, чувствуя себя как дома, пошёл на кухню за тарелками, разложил всё — стол ломился от обилия яств.

— Морепродукты! Обожаю! — Бессознательно облизнув губы, Су Ланьцяо схватил палочки и принялся набивать рот.

Чу Чэн, подперев подбородок, смотрел на него:

— Ешь помедленнее, с тобой никто не соперничает.

— Я сегодня правда почти ничего не ел. Утром, закончив разговор с тобой, не успел перекусить — сразу на запись программы. — Щёки Су Ланьцяо были набиты, он напоминал хомяка.

Чу Чэн слегка закатал рукава, неторопливо подцепил палочками одного морского ушка, тщательно проглотил и затем, сделав вид, что невзначай, спросил:

— Почему Сюй Чжили вернулся вместе с тобой?

— А, он... Боялся, что Ся Жань придёт с ножом рубить меня, волновался, настоял, чтобы проводил. — Су Ланьцяо беспомощно скривил губы. — Сначала хотел, чтобы я сел в его машину, но я подумал, что нужно сохранять дистанцию, поэтому взял такси, а он поехал следом.

Чу Чэн, глядя на выражение лица Су Ланьцяо, явно ожидающего похвалы, слегка кивнул:

— Очень заботливо. Ты ему явно нравишься.

Как совпало, Сюй Чжили тоже хвалил тебя. Вы двое действительно находите взаимопонимание.

Су Ланьцяо опустил глаза, продолжая накладывать еду, и равнодушно произнёс:

— А он мне не нравится. Чувства такие — если они с одной стороны, какой в них толк.

Эти слова были сказаны и для Чу Чэна, и для себя самого.

Во второй половине они почти не разговаривали, молча доели.

Су Ланьцяо, подобно сытому коту, вжался в кресло и потер живот:

— Как вкусно поел. Тарелки оставь здесь, позже я помою.

Чу Чэн крикнул, задумчиво глядя на него.

— Что такое? У меня что-то на лице? — Су Ланьцяо, следуя его взгляду, растерянно потрогал лицо. Чисто.

— Нет.

Чу Чэн отодвинул стул и встал, опустив взгляд, чтобы встретиться с ним глазами. Его высокая фигура под тёплым жёлтым светом почти готова была обнять Су Ланьцяо, голос прозвучал особенно низко:

— Ты в сообщении написал, чтобы я попробовал вкус сладкого апельсина. Ты всё съел, как же мне попробовать?

Су Ланьцяо стало неловко до мурашек. Это же было просто заигрывание в WeChat на расстоянии, как этот человек умудряется такое говорить с таким нахальным лицом?

Он забормотал:

— Ты... ты с чего вдруг это вспомнил?

— Просто вдруг вспомнил. — Чу Чэн смотрел с наглым выражением, взгляд не отрываясь от него.

Су Ланьцяо, махнув рукой, поднялся с кресла, подошёл к гостинной, открыл ящик журнального столика, достал оттуда бутылочку сладко-апельсиновой смазки и презервативы, швырнул на стол:

— Со вкусом сладкого апельсина. Всё здесь, делай что хочешь.

Чу Чэн рассмеялся. Он изначально ничего с собой не принёс и ничего не планировал, просто хотел немного подразнить, посмотреть, как малыш смутится.

Ц-ц, не ожидал, что этот парень подготовился так основательно.

— Зачем ты купил эти вещи? Готовил для какого-то мужчины? — Чу Чэн сам не заметил, как в его словах прозвучала ревность.

Су Ланьцяо повалился на диван. Раз уж сейчас их отношения — это строго определённые отношения напарников по постели, скрывать нечего. Мягким голосом произнёс:

— Для тебя же, на всякий случай. Вот и пригодились. Кроме этого, у меня ещё есть зажигалка, пепельница, тапочки, пижама — всё необходимое.

— Хорошо, Су Ланьцяо, как давно ты замышлял меня переспать? — Чу Чэн скрестил руки на груди, смотря на него сверху вниз.

Су Ланьцяо подмигнул ему, затем поманил пальцем:

— Подойди сюда, я тебе скажу.

Чу Чэн расстегнул две пуговицы на рубашке, неспешно подошёл к дивану, наклонился, упёрся руками по обе стороны от тела Су Ланьцяо, почти обнимая его:

— Говори.

— С того дня, как я вернулся из Великобритании и снял этот дом, я уже замышлял. — Голос Су Ланьцяо был очень тихим, больше похожим на шёпот, от которого щекотало в ушах. — Господин Чу, пять звёзд и рекомендация — я серьёзно, без прикрас.

Это что, косвенный комплимент его мастерству? Мужское самолюбие Чу Чэна получило огромное удовлетворение.

Чу Чэн усмехнулся, ослабил хватку и отпустил, позволив всему телу придавить Су Ланьцяо к дивану, голос стал низким и хриплым:

— Спасибо за высокую оценку. Буду ждать следующего визита.

— Давай.

Су Ланьцяо ногой обвил его поясницу, прекрасные глаза затуманились влагой, выглядели особенно пленительно.

* * *

Су Ланьцяо получил невероятное удовольствие. Сегодня ночью Чу Чэн, неизвестно что на него нашло, был очень отважен.

Каждый раз, когда он, придя в себя, пытался сбежать, его тянули обратно, чтобы продолжить. Спустя несколько часов голос совсем осип.

Закончив, собрав последние силы, чтобы помыться, Су Ланьцяо коснулся подушки и уснул.

Чу Чэн встал, подошёл к окну, закурил, стараясь, чтобы дым не долетал до спящего. Су Ланьцяо и правда подготовился очень основательно, всё было в пределах досягаемости.

Только ночь уже была глубокой, а он совсем не хотел спать, даже чувствовал необычайный прилив бодрости. Он сам не понимал, что происходит? Вдруг возникло чуть больше чувства собственности по отношению к Су Ланьцяо.

Особенно когда он увидел, как Сюй Чжили провожал его обратно, он едва сдержал порыв подойти.

Их отношения были очевидно простыми, и речи об исключительной верности не шло, но ему было почему-то неприятно.

Поэтому, когда он обнимал Су Ланьцяо, захватывая его, ему постоянно хотелось оставить больше следов, словно пытаясь что-то доказать.

Чу Чэн прикусил сигарету, понимая, что ведёт себя немного по-детски. Неужели ревнует?

Ревнует к Сюй Чжили? Смешно.

В следующую же секунду он отбросил эту мысль. В его словаре не было слов «ревность».

Молча докурив, он затушил окурок, снова лёг под одеяло и, обняв Су Ланьцяо, уснул.

Су Ланьцяо снова увидел кошмар. В момент падения с моста дыхание матери прервалось, она разжала его руку, и та одиноко повисла на краю моста. Перед ним было отчаянное лицо матери, внизу — бурный поток реки, и его мгновенно поглотило.

Весь сон был мрачным и беспросветным, без звуков, без цвета, словно чёрная воронка, готовящаяся его поглотить.

Среди всепоглощающих брызг он резко проснулся, тяжело дыша, весь в поту.

Восемь лет прошло, а он всё ещё не решался вдаваться в детали. Кроме повторяющихся во сне картин, другие фрагменты уже стёрлись в памяти. Много лет назад врач сказал, что это явление называется флэшбэк — погружение в прошлые эмоции, постоянные мучения.

Просто каждый раз, когда ему снился этот сон, после пробуждения не случалось ничего хорошего.

Су Ланьцяо вытер лицо и сел. На улице было ещё темно, часы на тумбочке показывали четыре, рядом мирно спал Чу Чэн.

Он взял телефон из-под подушки и только тогда увидел письмо от дворецкого Райана с красным восклицательным знаком, отправленное несколько часов назад. Сердце Су Ланьцяо упало.

Открыв письмо, он увидел всего одну простую строку на английском: [Молодой господин, доктор говорит, что сэр не протянет больше двух дней. Пожалуйста, возвращайтесь].

Переварив эту новость, Су Ланьцяо на секунду растерялся, затем впопыхах поднялся, заказал ближайший рейс в Лондон. Не утруждая себя прощанием с Чу Чэном, он собрал маленький чемодан и ушёл в ночи.

Билеты в бизнес-класс, к счастью, ещё были. Спустя несколько часов Су Ланьцяо уже сидел в самолёте, летящем в Лондон.

Всю дорогу в голове стоял звон, ладони были полностью мокрыми от пота — то ли от холода, то ли от потрясения.

Если отец умрёт... Что тогда?

В этом мире у него не останется ни одного родного человека.

<http://bllate.org/book/15599/1391746>